

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию К.А. Попова
«Словаки в контексте общественно-политической жизни Венгрии на
рубеже XIX-XX вв. (по материалам австро-венгерской прессы)»
по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (Новое и Новейшее время) на
соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертационное исследование, представленное К.А. Поповым на соискание ученой степени кандидата исторических наук, охватывает проблематику словацкого национального движения как такового, национальных движений немадьярских народов Венгрии, а также славянских и неполноправных народов Австро-Венгрии, историческую и политическую эволюцию этих движений, изменение их целей, направленности и методов. Помимо чисто **исторической, научной ценности** изучения данного круга вопросов, квалификационная работа К.А. Попова обладает и практической актуальностью, поскольку связано с анализом закономерностей развития многонациональных государств в период Нового и Новейшего времени, эволюции национальных движений входящих в них народов, распада многонациональных и возникновения после распада монархии Габсбургов национальных независимых государств в регионе Средней Европы как элементов Версальско-Вашингтонской системы международных отношений.

К.А Попов нашел свой, оригинальный подход к этой проблематике, поставив в центр своего исследования изучение статуса отдельных народов многонациональной монархии Габсбургов (в данном конкретном случае – словаков), их собственных представлений о себе, а также представлений о них их непосредственных соседей (мадьяр-венгров, немцев Австрии и чехов). Он связал это с соперничеством и внутренним видоизменением различных политико-идеологических течений – консерватизма, либерализма, клерикализма и социализма. Подобный подход интересен и актуален с точки зрения современного

научного знания, а также изучения практической внутренней политики многонациональных государств и истории международных отношений.

Обоснованно и корректно определено **объектно-предметное поле (объект исследования)** – «восприятие словаков, словацкого национального движения на страницах изданий различной идейной направленности и национальной принадлежности, вышедших в пределах будущей Чехословакии, а также центральных австро-венгерских газет в связи с ключевыми общественно-политическими событиями в Транслейтании в конце XIX – начале XX вв.». Пожалуй, к этому перечню следовало бы добавить и «самовосприятие словаков, нашедшее выражение на страницах словацкой национальной прессы»; **предмет данной диссертационной работы** – «словацкий вопрос в австро-венгерской прессе рубежа XIX-XX вв. в контексте общественно-политической жизни Венгрии». (Диссертация, далее – Д.; С. 7-8).

В тесной взаимосвязи с объектом и предметом исследования сформулированы его **цель** («изучить механизмы, динамику, характер и степень трансформации восприятия, транслировавшегося австро-венгерской периодикой, положения словаков и политики словацкой национальной элиты») и **семь задач**. Среди них мы выделим следующие: – «рассмотреть общественно-политическую ситуацию в Венгрии, сложившуюся на рубеже XIX-XX вв.»; – «определить ключевые моменты, свидетельствующие об обострении национального вопроса в Транслейтании и соответственно обусловившие активизацию действий словацкой политической элиты; – проанализировать материалы публикаций различных по своим идейным предпочтениям изданий, изучить их реакцию на наиболее принципиальные события, напрямую оказавшие влияние на общественно-политическую жизнь словаков; – обобщить связанные с этими эпизодами “срезы” информационного продукта, различные интерпретации действий словацких общественных деятелей, которые отражали позицию редакций каждого из изданий; – суммировать эти наблюдения за весь исследуемый период и выявить

наличие закономерностей в изменениях общественного мнения в обеих частях монархии по словацкому вопросу (Д. С.8-9).

Обоснованно определены и **хронологические рамки исследования**: 1895-1905 гг. – от конгресса национальностей в Будапеште до внеочередных выборов в Венгерское государственное собрание (Д. С.9.)

Структура работы и использованные диссертантом **исследовательские методы** (историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и историко-генетический) полностью соответствуют целям и задачам исследования. (Д. С. 10). Хотелось бы добавить, что в работе ощущаются обоснованные самим материалом элементы методов исторической политологии, что придает *историческому* исследованию К.А. Попова современный характер

Как несомненное достоинство исследования хотелось бы отметить и внимание К.А. Попова к анализу содержащегося в источниках и историографии понятийного аппарата в *историческом аспекте* при учете *национальной специфики* трактовки таких ключевых понятий как «нация», «национальность» и «народ» (Д. С. 10-12).

Структура исследования (введение, пять глав и заключение, списки использованных источников и литературы) основывается на сочетании хронологического и проблемного принципов. Исследуемый период диссертант обоснованно разделил на четыре (первая глава носит постановочный характер) этапа, каждый из которых характеризуется определенным «знаковым» событием для словацкого народа и Венгерского королевства в целом.

Объем раздела введения, посвященного **характеристике использованных источников** – 45(!) страниц (Д. С.13-58), безусловная удача автора, свидетельствующая об основательном и тщательном отношении диссертанта к документальной базе исследования. Данный раздел содержит характеристику двух основных «блоков» использованных источников – *архивных документов* и разнообразной, словацкой, чешской, немецкой и венгерской – *прессе* с точки зрения решения исследовательских задач, описание и анализ отдельных архивных

фондов и содержащихся в них документов, публикаций документов, их роли в исследовании, достаточно пространные характеристики истории создания и деятельности 22(!) проанализированных диссертантом в работе газет и журналов. Пресса классифицирована по идейно-политическим направлениям (либеральная, консервативная, клерикальная, социалистическая), по регионам, этнолингвистической и политической принадлежности. Особо отметим большую разыскательскую работу, проделанную автором в архивах Словакии (Словацкий национальный архив) и Чехии – Литературного архива Памятника национальной письменности и Архива Карлова университета в Праге. Раздел, посвященный описанию и анализу источниковой базы, является органичной частью всей диссертационной работы и свидетельствует о высокой профессиональной квалификации К.А. Попова как историка-исследователя.

На высоком профессиональном уровне выполнен и **историографический обзор** (Д. С.58-74). К.А.Попов совершенно обосновано построил свой историографический обзор исходя из национальной принадлежности авторов, времени их исследовательской деятельности и проблемно-жанровой характеристики. Он кратко, но емко описал и проанализировал применявшиеся его предшественниками методы, их оценки событий исследуемого периода, влияние на историческую науку политической ситуации и политики режимов в Австро-Венгрии, межвоенной и социалистической Чехословакии, в СССР и РФ. Особо хотелось бы отметить разделение работ профессиональных историков на словацкие и чешские работы, а также работы, написанные с позиций официального чехословакизма как концепции единой нации.

В порядке обсуждения хотелось бы заметить, что в соответствии с предложенным автором методом исследования исторические работы исследования изучаемого им периода можно было бы отнести к источникам, что придало бы дополнительные яркие краски описанию самосознания словаков, этапов его развития и представлений о словаках во внешнем мире, а также расширило источниковую базу исследования. Сам автор замечает, что

«создававшиеся на рубеже XIX-XX вв. сочинения носили ярко выраженный публицистический характер» (Д. С.59). А публицистика относится к историческим источникам. Впрочем, вопрос классификации «источник/историография» целиком определяется авторским выбором.

Оценивая историографический обзор как творческую удачу диссертанта, хотелось бы пожелать ему связать эту часть исследования с задачами, а также новизной его собственного исследования.

К.А. Попов демонстрирует знание и понимание общих и конкретных проблем связанных с изучением объекта и предмета исследования в рамках обозначенного им периода, содержания и хода историографической полемики, обусловленной не только наличием источников и разнообразием сугубо научных исторических исследовательских подходов, но и идеологическими параметрами существовавших государств и их политических режимов.

Можно согласиться с диссертантом в том, что **новизна** его исследования «заключается во взгляде на словацкое национальное движение не изнутри, с точки зрения его собственной повестки, а снаружи, с позиций сложного внутривнутриполитического контекста Габсбургской монархии» (Автореферат, далее – А.; С.5). К этому можно было бы добавить и положение о том, что «представленная диссертация является едва ли не единственным исследованием, изучающим словацкое национальное движение с точки зрения общественного мнения, выразителем которого была пресса» (А. С. 27).

Теоретическая и практическая значимость диссертации К.А. Попова заключается в том, что «данная работа продолжает наметившийся в историографии отход от абсолютизации национального угнетения словаков в Венгерском королевстве» (А. С.27.). Не вызывает сомнений, что содержащийся в диссертации конкретный материал, обобщения и выводы могут быть использованы при написании проблемных исследований и нарративов, при чтении общих и спецкурсов по истории, региона Средней Европы, Австро-Венгрии, собственно словаков и Словакии, Чехословакии. Сам по себе материал и

выводы, посвященные анализу прессы, может быть использован при анализе прессы вообще и анализа прессы Австро-Венгрии как исторического источника.

Наиболее интересными концептуально и по содержащемуся в них конкретному материалу мне представляются главы первая «Общественно-политическая ситуация в Венгерском королевстве на рубеже XIX-XX вв. (§ 3. «Характеристика партийной системы Венгрии и §4. «Словацкая национальная партия в политической системе королевства), глава 2 «Словаки и Конгресс немадьярских национальностей 1895 г. в освещении прессы» и глава 5 «Словаки и Конгресс немадьярских национальностей 1895 г. в освещении прессы». Впрочем, вышесказанное ни в коей мере не умаляет качества и содержания глав 3 «Национальный вопрос в контексте празднования 1000-летия Венгрии» и 4. «Закон о муниципальных топонимах и реакция печати». Остается только сожалеть, что внутренняя структура всех глав, за исключением главы 1, не отражена в оглавлении.

Не воспроизводя полностью **положения, выносимые на** защиту, отметим некоторые из них, на наш взгляд наиболее интересные концептуально и методологически.

1. «Обсуждался [словацкий вопрос], однако, не перманентно, а в связи с определёнными событиями, касавшимися национальностей и вызывавшими широкий резонанс среди читателей. На рубеже XIX-XX вв. ими стали Национальный конгресс в Будапеште 1895 г., празднование в 1896 г. 1000-летия венгерской государственности, принятие закона IV/1898 о муниципальных топонимах, выборы в Государственное собрание 1901 и 1905 гг. (А. С. 33).

2. «В связи с каждым из этих событий словацкую тему затрагивал определённый круг газет и журналов, прежде всего политических органов печати словаков и чехов. Пресса на немецком языке обращалась к ней от случая к случаю, в зависимости от масштаба информационного повода как самого по себе, так и в соотнесении с региональной и глобальной новостной повесткой» (А. С.33).

3. «Всё разнообразие подходов отдельных изданий к словацкому вопросу сводилось к трём вариантам: позитивному, нейтральному и негативному» (А. С.33).

4. «Попытки обрисовать положение словаков привели к формированию двух образов их наиболее активных представителей. Атрибутами первого было недовольство текущим положением в стране и борьба за его изменение. Второй, наоборот, был лоялен к действующей общественно-политической системе». (А. С.34).

5. «За десятилетие с 1895 по 1905 гг. внимание к словакам в анализируемой в диссертации периодике стало явственно убывать. (А. С.35)...В конце десятилетия словацкая элита свела саму себя к роли третьестепенной силы на общей политической сцене. Был утрачен и эффект новизны, который произвёл сначала отказ от тактики пассивности, а затем первое после долгого перерыва самостоятельное участие в избирательной кампании» (А. С. 36)

6. «При этом образованная элита словацкого общества, сочувствовавшая её идеям, была слишком разнородна, чтобы сохранить организационную монолитность. Это вело к формированию фракций и, в перспективе, новых самостоятельных партий. Сильный внешний союзник, подобный независимым королевствам в случае сербов и румын, у словаков отсутствовал. Его место, в конце концов, заняли чехи» (А. С. 36).

7. «Подлинным создателем национальной политической повестки дня в Верхней Венгрии была СНП и поддерживаемый ей орган печати «Народные новости». (А. С. 34) Однако, СНП «оставалась элитарной, а не массовой» (Д. С. 36)

7. «На рубеже XIX-XX вв. чешское общество, в большинстве своём, испытывало к родственному народу в Транслейтании скорее любопытство, нежели стремление оказать действительно существенную поддержку» (А. С.36)

Содержащиеся в **Заключении** общие выводы находятся в тесной взаимосвязи с целями исследования и положениями, выносимыми на защиту. Отметим некоторые из них:

1. «Образ оппозиционного словака был более привлекателен для прессы за счёт своей конфликтности и встречался чаще, хотя оценки ему давались прямо противоположные. На лояльных же словаках акцентировали внимание только редакции газет на словацком языке. Оценивались они также противоположно: либо как предатели собственного народа, т. н. мадяроны, либо как образцовые законопослушные граждане» (Д. С. 234).

2. «По общественно-политическим вопросам редакции газет “Словенске новины” и “Крайан” ретранслировали идеологию венгерского патриотизма, одинаковую для всего королевства. Не существовало никакой организации, которая стояла бы за ними и представляла собой альтернативу как демонстративно национальному движению, так и общевенгерскими партиями. Только в ходе избирательных кампаний возникала ситуация, когда проправительственная пресса могла апеллировать к национальной специфике» (Д. С.234).

3. «Доминирующий в периодических изданиях образ словаков создавался на основе двух составляющих. Первой была непосредственная деятельность СНП, второй – её оценка, зависящая от идеологической принадлежности газеты» (Д. С. 234).

4. Периодика Богемии и Моравии видела [в словацком национальном движении] аналог процесса, протекавшего в Чешских землях. Однако если в прессе и говорилось о родстве двух народов, дальше деклараций о моральной поддержке дело не заходило. На рубеже XIX-XX вв. мало кто в Чешских землях, за исключением, может быть, реалистов, думал о деятельном общественно-политическом сотрудничестве с ближайшими соседями за Лейтой (Д. С. 235).

5. «Немецкоязычной проправительственной прессе Транс- и Цислейтании было присуще недоверие к инициативам немадьярских национальностей вообще и словаков в частности. Она оценивала их как незрелые и даже маргинальные, а, кроме того, связывала с ними возможность дестабилизации внутривосточного положения на территории королевства Венгрия. При этом, впрочем, ни одна из

рассмотренных в работе газет не призывала к подавлению национальных движений» (Д. С. 236).

6. «Отсутствие единства в самом национальном движении, у всего народа само по себе не означало слабости. Аналогичные движения соседних народов также были отнюдь не монолитны. Однако при этом у словаков не было столь обильных внутренних ресурсов, как у чехов или, тем более, мадьяр. Отсутствовал у [словаков] и естественный внешний союзник в лице единоплеменников за пределами Австро-Венгрии, имевших собственную государственность, который наличествовал у венгерских сербов или трансильванских румын» (Д. С. 237).

7. «Ни о каком военном выступлении в духе восстания 1848 г. не могло быть и речи. В то же время, шёл подспудный поиск дополнительных контактов, которые могли бы компенсировать нехватку ресурсов самих словаков» (Д. С.237).

При всех своих очевидных достоинствах, работа К.А. Попова не свободна и от некоторых недостатков. Однако, необходимо подчеркнуть: высказываемые ниже соображения не несут никакой негативной коннотации, а представляют собой лишь советы, направленные на то, чтобы в более благоприятном счете представить уже проделанную автором разыскательскую и исследовательскую работу, заслуживающую самой высокой оценки.

1. Исследование в значительной степени проведено на основе архивных фондов, которые содержат источники разных типов. Это фактически отмечает и сам автор. Однако анализ этих источников он проводит не типологически, рассматривая их лишь как архивные материалы. На наш взгляд, эти материалы можно было бы сгруппировать *по типам источников*: корреспонденция (личная и политическая), программные документы, касающиеся деятельности редакций разных изданий, в той или иной степени связанных с политическими партиями и общественными организациями, документы самих партий и организаций. Подобная группировка этих источников, использованных в работе, расширило бы формальные границы источниковой базы диссертации.

Подобное же соображение относится и к характеристике различных типов документов, опубликованных в проблемно-тематических сборниках.

2. Следовало бы добавить издания материалов Съездов национальностей в Будапеште 1895 и 1897 гг. (съезд 1895 г. обозначен как начальная дата исследования), а также данные о выборах 1905 г. (избирательная статистика и геометрия) в Государственное собрание Венгрии (завершающая граница исследования) и 1901, но и 1896 г. Не помешали бы и статистические материалы – данные переписей 1890, 1900 и 1910 гг., дающие представление о социальной и религиозно-конфессиональной структуре каждого отдельного народа, а также об этнонациональной структуре государства и отдельных территорий. Это позволило бы не только сюжетно обогатить работу, но и проверить источником источник – прессу официальными данными и наоборот. Существует множество статистических изданий конца XIX – начала XX вв., в частности – немецкие, венгерские (как официальные и полуофициальные, так и полностью неофициальные).

3. Наконец, последнее пожелание, которое автор может использовать в случае подготовки своего исследования к печати, в необходимости которого нет ни малейших сомнений. Представляется целесообразным использовать ряд источников на русском языке¹ (что расширило бы видовую базу источников, на которых построено исследование), а также расширить круг работ отечественных исследователей².

При подготовке к изданию потребуется также и стилистическая правка: конгресс национальностей Венгрии 1895 г. назван как правильно – конгрессом немадьярских национальностей (Д. С.2.), так и ошибочно – Национальным

¹ Напр., см.: Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. – СПб., 1905; Политический строй современных государств. Сборник статей. СПб., 1905. Т. II; Формы национального движения в современных государствах. Под ред. А.И.Кастелянского. СПб., 1910

² Напр., см.: Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / Отв. ред. В. И. Фрейдзон. Коллективная монография. – М.: Наука, 1980; Романенко С.А. Национальные движения южных славян Австро-Венгрии 1890-1918 гг. Автореф.... дисс. докт. исторических наук. 07.00.03 / Романенко Сергей Александрович. М.: РГГУ, 2013 – 61 с.

конгрессом (Д. С.9) (последняя версия названия в корне изменяет суть события); советская историография – «историографией СССР» (Д. С.66), полиэтничное государство (т.е. государство, в котором проживает несколько или множество народов) – «полиэтническим» (т.е. наделенным или обладающим этническими свойствами – Д. С.3.).

Вызывает желание пополемизировать характеристика положения Венгрии в дуалистической Австро-Венгерской монархии (персональной унии) после Соглашении 1867 г. как «внутренней автономии» (Д. С.3), а также использование без оговорок термина «государствообразующая нация» (Д. С.3).

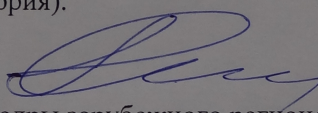
Однако, все эти соображения носят рекомендательный характер и не могут поставить под вопрос общую весьма положительную оценку диссертационной работы К.А. Попова.

К.А. Попов продемонстрировал высокий уровень профессионализма, выразившийся в умении применять современные методы исследования, на основании конкретного материала, логически выстраивать концептуальную модель, отстаивать свои оценки, выводы и исследовательские принципы. Анализ содержания диссертации, ее методологии, структуры и источниковой базы позволяет сделать общий вывод о том, что диссертация К.А. Попова на соискание ученой степени кандидата исторических наук является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований с привлечением широкого круга не использованных ранее источников (в том числе архивных), достижений отечественной и зарубежной историографии, при использовании современных методов исторической науки изучена важная научная проблема, имеющая большое теоретическое и практическое значение. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы.

Автореферат диссертации и публикации статей К.А. Попова в журналах, в том числе в журналах по списку ВАК, полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Диссертация К.А. Попова «Словаки в контексте общественно-политической жизни Венгрии на рубеже XIX-XX вв. (по материалам австровенгерской прессы) полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук и выполнена в соответствии с требованиями «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Попов Кирилл Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и Новейшая история).

С.А. Романенко
д.и.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения
и внешней политики Факультета международных отношений и
зарубежного регионоведения Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного
Университета (РГГУ)
Специальность 07.00.03– Всеобщая история
(Новая и Новейшая история)
29 марта 2016 г.

Сергей Александрович Романенко, тел. 89161377148
125993, г. Москва ГСП-3, Миусская площадь д.6
Российской государственной гуманитарный
Университет (РГГУ).

Подпись

С.А. Романенко уполномоченно

Начальник Управления кадров

Н.И. Назарова